

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.73>

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭМОТИВНО-ИНТЕНСИВНО-КАУЗАТИВНОГО КАТЕГОРИАЛЬНОГО
СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Научная статья

Сюткина Н.П.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-3099-8102;

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nad975[at]yandex.ru)

Аннотация

Предметом исследования в данной статье является эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс и его взаимодействие с категорией интенсивности. В результате такого взаимодействия актуализируется эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс. Он подразумевает реализацию следующих категориальных ситуаций: ситуации каузации эмоциональной модификации и ситуации интенсификации, которая затрагивает эмотивный компонент рассматриваемого комплекса. Речь идёт об интенсификации каузируемой эмоции.

Категория интенсивности рассматривается в лингвистике как смежная с экспрессивностью, провести между ними чёткую грань зачастую сложно, поскольку обе эти категории носят субъективно-прагматический характер и сходны в своих функциях – путем выделения того или иного явления из ряда ему подобных, заострить на нём внимание, вызвать нужный эмоциональный отклик. Поэтому категория интенсивности может играть в рассматриваемой ситуации каузации эмоциональной модификации служебную роль – становится средством для создания экспрессивного высказывания. Цель данной статьи рассмотреть аспекты взаимодействия интенсивности и экспрессивности в заявленном категориальном семантическом комплексе.

Ключевые слова: интенсивность, экспрессивность, эмотивный каузатив, эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс, эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс, межкатегориальное взаимодействие.

PRAGMATIC POTENTIAL OF THE EMOTIVE-INTENSIVE-CAUSATIVE CATEGORICAL SEMANTIC
COMPLEX

Research article

Syutkina N.P.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-3099-8102;

¹Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

* Corresponding author (nad975[at]yandex.ru)

Abstract

The subject of research in this article is the emotive-causative categoral semantic complex and its interaction with the category of intensity. As a result of such interaction, the emotive-intensity-causative categoral semantic subcomplex is actualized. It implies the implementation of the following categoral situations: the situation of emotional modification causation and the situation of intensification, which affects the emotive component of the complex in question. It is about the intensification of the emotion being caused.

The category of intensity is regarded in linguistics as adjacent to expressiveness, it is often difficult to draw a clear line between them, as both of these categories are subjective-pragmatic in nature and similar in their functions – by singling out this or that phenomenon from a number of similar ones, to focus attention on it, to cause the necessary emotional response. Therefore, the category of intensity can play a service role in the considered situation of emotional modification causation – it becomes a means for creating an expressive utterance. The aim of this article is to examine the aspects of interaction between intensity and expressiveness in the stated categoral semantic complex.

Keywords: intensity, expressivity, emotive causative, emotive-causative, emotive-causative categoral semantic complex, emotive-intensive-causative categoral semantic subcomplex, intercategoryal interaction.

Введение

В фокусе нашего внимания находятся аспекты взаимодействия категорий интенсивности и экспрессивности в категориальном семантическом комплексе. Мы рассматриваем эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс, который возникает при реализации когнитивного сценария каузации эмоциональной модификации. Каузатив оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Каузатив и объект каузации, таким образом, являются двумя обязательными участниками рассматриваемого сценария. Для эмоций типична такая характеристика, как интенсивность, в этой связи следует вспомнить, что в свое время был выделен такой параметр, как плотность эмоций – «продукт интенсивности и продолжительности эмоций, он зависит от плотности и интенсивности их стимуляции, которая может быть измерена специальными приборами (по физиологическим показателям) или непосредственно в речи по интонации и эффекту их воздействия на получателя (по

текстовым параметрам» [11, С. 30-31]. Интенсивность эмоции в речи может быть выражена разными способами на разных уровнях языковой системы – фонетически, морфологически, лексически, синтаксически. Категория интенсивности – это «семантическая категория прагматического характера, являющаяся производной, с одной стороны, от категорий количественности и качественности, а с другой – от особой прагматической категории, содержание которой может быть осмысленно в рамках когнитивной лингвистики при помощи понятий «выделенность» и «выдвижение» [6, С. 156]. Семантическим содержанием категории интенсивности является мера проявления признака, ее можно понимать как степень его проявления. Субъективно-прагматический характер категории интенсивности делает размытыми границы между ней и экспрессивностью, этой теме посвящено множество работ [2], [3], [4], [10]. Если рассматривать экспрессивность как средство, позволяющее «усилить эмоциональное воздействие на собеседника, иными словами, увеличить перлокутивный эффект [1, С. 42], то интенсификацию можно рассматривать как способ создания экспрессивного высказывания. «Интенсивность играет важнейшую роль в формировании семантики экспрессивности. Это достигается благодаря тому, что интенсификация признака позволяет выделить какой-либо референт из класса одноименных референтов. Вместе с тем такое выделение выражает объективно высокую степень проявления признака, его реальную меру, а субъективное представление говорящего об этой мере как сильно отличающейся от нормальной» [6, С. 157]. Между экспрессивностью и интенсивностью могут находить сходство по причине того, что у них совпадает функциональный аспект: «Обе эти категории в совокупности создают прагматический эффект выразительности и изобразительности речи, выполняют функцию не просто сообщения, но усиленного воздействия на адресата» [10, С. 19]. Таким образом, интенсивность может пониматься как количественная характеристика эмоционального переживания, которое выражается в том или ином высказывании. Экспрессивность, эмотивность и интенсивность связаны между собой поскольку «экспрессив – языковая единица, основной семиологической функцией которой является экспрессия, то есть усиление воздействующей силы за счет сем усиления, образности и др.» [12, С. 24-25].

Методы и принципы исследования

Источниками материала для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка [5], исследовательского ресурса Google Books Ngram Viewer [14] и корпуса языков Leipzig Corpora Collection [13]. Мы обратились к интенсификатам в ситуации каузации эмоции раздражения, в качестве отправной точки, т.е. «нормы» этой эмоции был выбран глагол «разозлить», поскольку он относится к базовым эмотивным каузативам отрицательной эмоциональной модификации (см. о них [7, С. 84]) и не имеет в своем семантическом потенциале семы интенсивности. Лексемы же «*взъярить*» и «*взбеленить*» входят в синонимический ряд выбранного глагола, имплицитно обладают семей интенсивности, что относит их в разряд интенсификатов. Методами сплошной и направленной выборки были отобраны примеры функционирования этих глаголов. Далее с помощью контекстуального анализа и описательного метода прагматический потенциал интенсификатов был определен как экспрессивный.

Основные результаты

Рассмотрим несколько примеров:

Рассказывают, будто профессор умудрился настолько сильно разозлить юристов, что они готовы отказаться от дальнейшего ведения процесса, лишь бы больше не иметь дел с этим клиентом [13].

Конечно, если ставить перед собой цель разозлить как можно большее количество людей, то так и надо говорить [13].

Однако такое положение вещей может некоторых слегка разозлить.

Те неспешно трясли себе лбами, чем успели разъярить Маргариту донельзя, но со временем всё же выяснили, что Лисица в городе, на дне и на мели, живет в съёмной квартире, к ней ходит, кормит ее и опекает Подколотная [5].

В начале революции, когда по примеру девяносто пятого года опасались, что и на этот раз революция будет кратковременным событием в истории просвещенных верхов, а глубоких низов не коснется и в них не упрочится, народ всеми силами старались распропагандировать, революционизировать, переполошить, взбаламутить и разъярить [5].

Видно, не вздор то, что говорится, что когда толпа волнуется, то первой крови достаточно, чтобы в высшей степени разъярить ее [5].

Они сумели разъярить и/или смутить толпу, не прилагая особых усилий, и за одну ночь стать самой обсуждаемой группой года [13].

Богдасара Мирзоевича разъярил сам факт того, что заведомая подачка попала в его кабинет. Эти негодяи, противники проекта, подсунили ему слишком сильный раздражитель [14].

Баурджед освободил сосланных в каменоломни, разъярил толпу. Мятежники дошли до города, захватили его окраины [14].

В прошлый раз, когда генерал-майор Илюшенкин приехал в отдел, уже привыкший к определенной демократии и по этой причине порядочно избалованный Колька даже не подумал вставить со своего места, чем просто-таки взбеленил посетителя [14].

Последний аргумент в этом бессмысленном споре окончательно взбеленил капитана, ангельским терпением и без того не отличавшегося [14].

Ситуация, когда тебя на большой скорости обгоняет дорогой полуспортивный автомобиль, неприятна сама по себе, но оскорбительный жест буквально взбеленил Бондаря [14].

В качестве примера были выбраны синонимичные эмотивные каузативы *разозлить*, *разъярить* и *взбеленить*, которые актуализируют одну эмотивную категориальную ситуацию – каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью привести его эмоциональное состояние раздражения, злости. Рассмотрим словарные дефиниции

лексем, которые были использованы в качестве примеров: **разозлить** – «возбудить злость в ком-либо, привести кого-либо в состояние злобного раздражения»; **разъярить** – «привести в ярость», **взбеленить** – привести в крайнее раздражение, чрезвычайно рассердить; **взбесить** [8].

Если исходить из дефиниций, то мы имеем дело с интенсификацией эмоции раздражения: если **злость** – это «злое, полное раздраженной враждебности настроение» [8], то **ярость** – это 1. Сильный гнев, озлобление 2. перен. Неукротимость, крайняя устремленность, напор [8]. Из дефиниций делаем вывод, что разъярить и взбеленить – интенсификаты, то есть лексемы, включающие в себя сему интенсивности имплицитно. Тем самым, в вышеуказанных примерах, речь идет именно о высокой степени интенсивности описываемой эмоции, лексема «разозлить» в приведенных примерах скорее имеет констатирующий характер, в то время как «разъярить» и «взбеленить» более экспрессивны в силу своего интенсифицированного характера. Здесь важно помнить, что эмоции и экспрессия находятся в отношениях корреляции «<...> экспрессия зарождается под воздействием эмоций. Это означает, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию» [9, С. 15-16]. То есть эмотивные каузативы с семой интенсивности обладают большей силой воздействия на адресата. Важно отметить, что в ряде примеров мы наблюдаем двойную интенсификацию – усиление за счет интенсификаторов, что создает образ исключительно сильной эмоции, и, тем самым, усиливает экспрессивный характер высказывания и его перлокутивный эффект.

Заключение

Мы рассмотрели аспекты межкатегориального взаимодействия категорий каузативности, эмотивности и интенсивности. Стоит отметить, что природа категории интенсивности многогранна, производна, и зависима от прагматических целей. Интенсификация в эмотивно-каузативном категориальном семантическом комплексе приводит к возникновению эмотивно-интенсивно-каузативного категориального семантического субкомплекса, который может иметь экспрессивный характер. Мы наблюдаем, что выбираются те средства, которые обладают большей интенсивностью и образностью, с целью оказать наибольшее воздействие на реципиента, вызывать у него максимальный отклик, поэтому выбор языковых средств для описания ситуации и происходит в пользу интенсификации. Слова-интенсификаты относятся к имплицитным способам интенсификации, они обладают большим экспрессивным потенциалом, поскольку функция интенсивных единиц заключается в том, чтобы выделить ее из ряда подобных, обратить внимание на описываемую такой единицей ситуацию, вызвать нужный эмоциональный отклик. Поэтому категория интенсивности может играть в рассматриваемой ситуации каузативной эмоциональной модификации служебную роль – становится средством для создания экспрессивного высказывания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.73.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.73.1>

Список литературы / References

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. — М.: Эдиторал УРСС, 2002. — 280 с.
2. Лукьянова Н.А. Экспрессивность в системе, словаре и речи / Н.А. Лукьянова // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В.Н. Телия. — М.: Наука, 1991. — С. 157-179.
3. Лукьянова Н.А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии / Н.А. Лукьянова // Вестник Волгоградского университета. Сер. 2: Языкознание. — 2009. — № 1(9). — С. 211-215.
4. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте / Н.А. Лукьянова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2015. — Т. 14. — Вып. 9: Филология. — С. 183-200.
5. Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.04.23).
6. Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке / С.Е. Родионова // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. — Санкт-Петербург: Наука, 2005. — С. 150-169.
7. Сюткина Н.П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе / Н.П. Сюткина. — Пермь, 2020. — 176 с.
8. Толковые словари русского языка. — URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 14.04.23).
9. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков / Б. Тошович. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 560 с.
10. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. — М.: Высшая школа, 1990. — 173 с.
11. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. — 2009. — № 9. — С. 29-42.
12. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. — М.: ЛИБРОКОМ, 2019. — 206 с.
13. Leipzig Corpora Collection. — URL: <https://corpora.wortschatz-leipzig.de.> (zugegriffen: 14.04.23).
14. Google Books Ngram Viewer Research Resource. — URL: <https://books.google.com/ngrams.> (accessed: 14.04.23).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vol'f E.M. Funkcional'naja semantika ocenki [Functional Semantics of Evaluation] / E.M. Vol'f. — M.: Editorial URSS, 2002. — 280 p. [in Russian]
2. Luk'janova N.A. Jekspressivnost' v sisteme, slovare i rechi [Expressivity in System, Vocabulary and Speech] / N.A. Luk'janova // Chelovecheskij faktor v jazyke: Jazykovye mehanizmy jekspressivnosti [The Human Factor in Language: Linguistic Mechanisms of Expressivity] / Ex. ed. V.N. Telija. — M.: Nauka, 1991. — P. 157-179. [in Russian]
3. Luk'janova N.A. Diskussionnye momenty interpretacii jekspressivnosti kak kategorii leksikologii [Discussion Points of Interpretation of Expressivity as a Category of Lexicology] / N.A. Luk'janova // Vestnik Volgogradskogo universiteta. Ser. 2: Jazykoznanie [Bulletin of Volgograd University. Ser. 2: Linguistics]. — 2009. — № 1(9). — P. 211-215. [in Russian]
4. Luk'janova N.A. Jekspressivnaja leksika razgovornogo upotreblenija v semanticheskom aspekte [Expressive Lexicon of Colloquial Usage in Semantic Aspects] / N.A. Luk'janova // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. — 2015. — Vol. 14. — Iss. 9: Filologija [Philology]. — P. 183-200. [in Russian]
5. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [National Corpus of the Russian Language]. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 14.04.23). [in Russian]
6. Rodionova S.E. Semantika intensivnosti i ee vyrazhenie v sovremennom russkom jazyke [Semantics of Intensity and its Expression in Modern Russian Language] / S.E. Rodionova // Problemy funkcional'noj grammatiki. Polevye struktury [Problems in Functional Grammar. Field Structures]. — Saint Petersburg: Nauka, 2005. — P. 150-169. [in Russian]
7. Sjutkina N.P. Funkcionirovanie jemotivnyh kausativov v kategorial'nom semanticheskom komplekse [Functioning of Emotive Causatives in the Categorical Semantic Complex] / N.P. Sjutkina. — Perm, 2020. — 176 p. [in Russian]
8. Tolkovyje slovari russkogo jazyka [Russian Language Dictionaries]. — URL: <https://dic.academic.ru/> (accessed: 14.04.23). [in Russian]
9. Toshovich B. Jekspressivnyj sintaksis glagola russkogo i serbskogo/horvatskogo jazykov [Expressive Verb Syntax of Russian and Serbian/Croatian Languages] / B. Toshovich. — M.: Languages of Slavic Culture, 2006. — 560 p. [in Russian]
10. Turanskij I.I. Semanticheskaja kategorija intensivnosti v anglijskom jazyke [Semantic Category of Intensity in English] / I.I. Turanskij. — M.: Higher School, 1990. — 173 p. [in Russian]
11. Shahovskij V.I. Jemocii kak ob'ekt issledovanija v lingvistike [Emotions as an Object of Study in Linguistics] / V.I. Shahovskij // Voprosy psiholingvistiki [Issues of Psycholinguistics]. — 2009. — № 9. — P. 29-42. [in Russian]
12. Shahovskij V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoj sisteme jazyka [Categorization of Emotions in the Lexical Semantic System of Language] / V.I. Shahovskij. — M.: LIBROKOM, 2019. — 206 p. [in Russian]
13. Leipzig Corpora Collection [Leipzig Corpora Collection]. — URL: <https://corpora.wortschatz-leipzig.de>. (accessed: 14.04.23). [in German]
14. Google Books Ngram Viewer Research Resource. — URL: <https://books.google.com/ngrams>. (accessed: 14.04.23).